

ТАМБОВСКИЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 8-й.

19-го Февраля 1900 года.

ТАМБОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

Печатать дозволяется. Тамбовъ. 18-го Февраля 1900 г.
Цензоръ Протоіерей **Петръ Аквилонъ.**

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

Годъ ХLІ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

19-го февраля. № 8-й. 1900 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ 17-й день минувшаго января, Всемилостивѣйше соизволилъ на вызовъ въ гор. С.-Петербургу, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, преосвященнаго Ювеналія, архіепископа Литовскаго.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены на мѣста:

Безмѣстный священникъ Николай Гавриловскій — на 2-ю священническую вакансію къ церкви с. Тарадѣй, Шацкаго уѣзда.

Псаломщикъ Троицкой г. Тамбова церкви Капитонъ Виноградовъ—во діакона къ церкви села Донской слободы, Тамбовскаго уѣзда.

Послушникъ Кирсановскаго Александро-Невскаго монастыря Александръ Анастасьевскій—во псаломщика къ церкви с. Паревки, Кирсановскаго уѣзда,—на мѣсто уволеннаго за штатъ, согласно прошенію, псаломщика Ивана Студенецкаго.

Учитель церковной школы грамоты сельца Никольскаго, Усманскаго уѣзда, Митрофанъ Поздняковъ—во псаломщика къ церкви с. Сторожевскихъ Выселокъ, того же уѣзда,—на мѣсто уволеннаго за штатъ, согласно прошенію, псаломщика Матвѣя Казминскаго.

Окончившій курсъ Тамбовской миссіонерско-псаломщической школы Владиміръ Успенскій—во псаломщика къ церкви села Еременки, Усманскаго уѣзда.

Уволенный изъ 4 класса 1-го Тамбовскаго духовнаго училища Александръ Петропавловскій—во псаломщика къ церкви с. Покровскихъ Селищъ, Спасскаго уѣзда.

Бывшій воспитанникъ 3 класса Шацкаго духовнаго училища Илья Пашатовъ—во псаломщика къ церкви села Тарадѣй, Шацкаго уѣзда.

Перемѣщены на мѣста:

Священники сель: Троицкаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Василій Трунцевъ и Донской слободы, Козловскаго уѣзда, Петръ Богдановъ—одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ села Мазейки, Георгій Бужинскій—къ церкви села Большой Грибановки, Борисоглѣбскаго уѣзда,—на мѣсто уволеннаго за штатъ, согласно прошенію, священника Петра Бужинскаго.

Состоящій въ числѣ братства Темвиговскаго Санакарскаго монастыря кандидатъ богословія іеромонахъ Митро-

фанъ, согласно прошенію, — въ число братства С.-Петербургской Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры.

Священникъ Тамбовскаго кафедральнаго собора Василий Стеженскій назначенъ для привода къ присягѣ иностранцевъ на подданство Россіи въ Тамбовскомъ губернскомъ правленіи.

Открыто-церковно-приходское попечительство въ селѣ Буддыгинѣ, Спасскаго уѣзда, подъ предѣдательствомъ крестьянина Ивана Каланчакаева, съ 3 членами.

Присоединенъ къ православію изъ молоканской секты крестьянинъ деревни Андреевки, Чембарскаго уѣзда, Пензенской губерніи, Андрей Софоновъ — протоіереемъ соборной г. Кирсанова церкви Павломъ Казанскимъ.

С П И С О КЪ

казеннокоштныхъ воспитанниковъ Тамбовской духовной семинаріи, составленный на основаніи журнальнаго опредѣленія Правленія семинаріи отъ 17/30 января 1900 года.

VI класса I отдѣленія.			Старокадомскій Григорій.) Свящ.
1	Адамовъ Иванъ.	} Сиротм.	13 Николаевскій Петръ.	
	Висоцкій Александръ.			VI класса 2 отдѣленія.
	Дубровскій Петръ.			Карамзинъ Александръ.
	Полянскій Павелъ.			15 Яхонтовъ Александръ.
5	Поспѣловъ Викторъ.			Миворанскій Михаилъ.
	Спасскій Николай.			Несмѣловъ Александръ.
	Успенскій Димитрій.			Савватимскій Михаилъ.
	Ястребцевъ Михаилъ.			Чикаревскій Яковъ.
10	Грибановъ Михаилъ — ино- сосл. сир.			20 Терковичъ Алексѣй — стип., сербск. урож.
	Куленскій Александръ — сынъ свящ.			

Георгіевскій Александръ.) Сир.	IV—1.	50 Умновъ Θεодоръ) Сироты.
Лебедевъ Михайль.		Ждановъ Николай.		
Морозовъ Яковъ—свящ.		Срѣтенскій Димитрій		
V—I.	Трескинъ Михайль.			
Архангельскій Михайль.) Сироты.	Гроздовъ Евгеній		
25 Величкинъ Θεодоръ.		55 Кирилловъ Николай		
Гроздовъ Алексѣй.		Фіолетовъ Павель.		
Добросердовъ Петръ.		Братовъ Сергѣй — зашт. псал.		
Голубевъ Василій.		60 Рубиновъ Антонъ)		
Матвѣевъ Василій.) Сироты.	Никаноровъ Иванъ.)		
30 Милотовъ Леонтій.		60 Захаровъ Иванъ.)		
Оржевскій Петръ.) Псал.	Гусевъ Василій — крестьянина.		
Малининъ Владиміръ ино-сосл., сир.		Зефировъ Иванъ — зашт. діак		
Пашатовъ Александръ—сир.		Малютинъ Теофанъ — діак.		
Богоявленскій Георгій.		Архангельскій Леонидъ — зашт. свящ.		
35 Богородицкій Алексѣй.		65 Никольскій Александръ—свящ.		
Казанскій Иванъ.) Сироты.	IV—2.		
Казанскій Алексѣй—діак.		Яхонтовъ Владиміръ)		
Ремезовъ Алексѣй—свящ.		Орловъ Валеріанъ.)		
V—2.) Сироты.	Агаѣоновъ Павель.)		
Боголюбовъ Михайль		Скрижалинъ Сергѣй.)		
40 Константиновскій Георгій.) Сироты.	70 Минервинъ Владиміръ — сельск. учит.		
Кобяковъ Петръ.		Крыловъ Александръ — псал.		
Лазоринъ Иванъ.		Познанскій Евгеній—діак.		
Мальцевскій Павель		Гиляревскій Петръ сир.		
Пятницкій Николай.		Родниковъ Иванъ—діак.		
45 Писцовъ Василій—зашт. свящ.) Сироты.	75 Соловьевъ Михайль—свящ.		
Лыковъ Иванъ—инососл., —отст. вол. писаря.		Лебединскій Константинъ—сир.		
Виндряевскій Михайль—зашт. псал.) Сироты.	III—1.		
Алабовскій Иванъ—псал.		Каменскій Владиміръ)		
Зотиковъ Павель—свящ.		Спасскій Василій.)		
) Сироты.	Орловъ Павель.)		
		80 Козловскій Павель.)		

Өдченковъ Иванъ — крест.	110	Вадковскій Алексѣй — про-	
Захаровъ Павелъ.)		тоіерея.	
Углянскій Владиміръ)		II — 1.	
Вознесенскій Петръ.)		Востоковъ Владиміръ)	Сиротъ.
85 Познанскій Петръ — діак.		Орловъ Леонидъ.)	
Смирновъ Александръ		Ястребцевъ Иванъ.)	
— 1-й — зашт. свящ.		Величковскій Николай)	
Смирновъ Александръ —	115	Тюменевъ Михаилъ.)	Сиротъ.
— 2-й — свящ.		Архангельскій Ми-	
III — 2.		хаилъ)	Сиротъ.
Воскресенскій Петръ)		Покровскій Семенъ — зашт.	
Люцинскій Димитрій)		псал.	Сиротъ.
90 Миноранскій Василій)		Лавровъ Петръ — псал.	
Романовскій Але-		Смирновъ Владиміръ)	Сиротъ.
ксандръ.)	120	Песчанскій Стефанъ)	
Спасскій Петръ.)		Богословскій Михаилъ)	Сиротъ.
Твердовъ Сергѣй.)		Кадомскій Констан-	
Преображенскій Сер-		тинъ.)	Сиротъ.
гѣй.)		Виноградовъ Василій —	
95 Волченскій Иванъ.)		діак.	Сиротъ.
Солнцевъ Михаилъ.)		Агеровъ Петръ — зашт.	
Свѣтозаровъ Влади-		свящ.	Сиротъ.
миръ.)	125	Земляницынъ Констан-	
Новоспасскій Николай —		тинъ — свящ.	Сиротъ.
свящ.		Вишневскій Митро-	
III — 3.		фанъ.)	Сиротъ.
Добросердовъ Ди-		Политовъ Алексѣй.)	
митрій.)		II — 2.	Сиротъ.
100 Красотинъ Сергѣй.)		Лебединскій Илья.)	
Смирновъ Николай.)		Казанскій Василій.)	Сиротъ.
Троицкій Николай)	130	Новоселовъ Павелъ.)	
Өеофилактовъ Петръ)		Магнитскій Влади-	Сиротъ.
Углянскій Иванъ.)		миръ.)	
105 Серебряковъ Василій)		Петровъ Владиміръ.)	Сиротъ.
Казариновъ Алексѣй)		Сабуровъ Николай.)	
Воскресенскій Григорій —	135	Яхонтовъ Петръ.)	Сиротъ.
зашт. псал.		Миловидовъ Иванъ — псал.	
Гавриловъ Борисъ — зашт.		Димитріевъ Георгій.)	Сиротъ.
свящ.		Львовъ Андрей.)	
Митропольскій Евгеній —		Простосердовъ Ми-	Сиротъ.
свящ.		хаилъ.)	
Ушаковъ Димитрій.)		Ушаковъ Димитрій.)	Сиротъ.

Благовѣщенскій Сергѣй — псал.	Дроздовъ Алексѣй — свящ.
200 Цвѣтковъ Леонидъ — за- прещ. свящ.	Кременскій Порфи- рій.
Соколовъ Димитрій — зашт. псал.	204 Богородицкій Евге- ній.

Свящ.)

Получившіе пособия:

VI—1.	Старокадомскій Александръ	20	руб.
VI—2.	Дьячковъ Θεодоръ	19	"
	Лотисъ Ефимъ	25	"
	Андреевъ Григорій	20	"
V—1.	Березнеговскій Иванъ	25	"
	Диктовъ Димитрій	15	"
	Никольскій Иванъ	15	"
	Лебедевъ Николай	25	"
	Рождественскій Θεодоръ	15	"
	Запалатовскій Никандръ	20	"
V—2.	Петровъ Викторъ	25	"
	Словцовъ Яковъ	20	"
	Угланскій Сергѣй	10	"
	Муравьевъ Владиміръ	25	"
IV—1.	Весновскій Владиміръ	10	"
IV—2.	Скворцовъ Василій	10	"
	Петропавловскій Владиміръ	20	"
	Архангельскій Сергѣй	15	"
III—2.	Алешковскій Михаилъ	20	"
	Павловскій Василій	15	"
II—1.	Быстровъ Григорій	10	"

Стипендіаты:

Августѣйшихъ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Го-
сударя Императора Николая Александровича и Государыни
Императрицы Александры Θεодоровны.

V—1. Быстровъ Петръ 106 р. 17 к.

- Высокопреосвященнаго Палладія.
- III—2. Добротворцевъ Борисъ 80 р. — к.
- Высокопреосвященнаго Иеронима.
- V—2. Новочадовъ Владиміръ 102 р. 60 к.
- Высокопреосвященнаго Димитрія
- V—2. Голубинскій Димитрій 38 р. — к.
- II—1. Вигилянскій Димитрій 38 р. — к.
- Преосвященнаго Павла.
- VI—2. Ерохинъ Иванъ 78 р. 50 к.
- Пособіе Преосвященнаго Виталія.
- VI—1. Вадковскій Михаилъ 45 р. — к.
- Протоіерея Сладкопѣвцева.
- IV—1. Боголюбовъ Сергѣй 49 р. 87 к.
- Протоіерея Ястребцева.
- VI—2. Кудрявцевъ Евгений 88 р.
- Священника Голубева.
- V—1. Димитревскій Александръ 77 р.
- 100-лѣтняго юбилея семинаріи.
- VI—2. Стефановскій Константинъ 78 р.
- Духовенства Тамбовской епархіи.
- IV—2. Заринъ Гавріиль 76 р.
- Г-жи Курдюмовой:
- V—2. Каменскій Леонидъ 87 р.
- IV—2. Викторовъ Алексѣй 87 р.
- Г-на Козловскаго.
- IV—2. Соколинскій Иванъ 44 р.
- I—1. Спасскій Николай 44 р.
-

Отъ Тамбовской духовной Консисторіи.

Во исполненіе журнальнаго опредѣленія Епархіальнаго Начальства отъ 20—25 января сего года, состояшагося по отношенію канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря 1899 года, за № 8994, съ предложеніемъ болѣе тщательнаго разсмотрѣнія правъ кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста по отношенію къ отбыванію воинской повинности, Консисторія имѣетъ честь просить Редакцію напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о томъ, чтобы просители священно-церковно-служительскихъ мѣстъ къ прошеніямъ своимъ прилагали документы, свидѣтельствующіе объ ихъ отношеніи къ воинской повинности; въ противномъ случаѣ ихъ прошенія Епархіальнымъ Начальствомъ будутъ оставляться безъ послѣдствій.

Отъ Комитета Тамбовскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Комитетъ епархіальнаго свѣчнаго завода симъ имѣетъ честь объявить о.о. настоятелямъ церквей епархіи и г.г. церковнымъ старостамъ, что въ 15 ст. журнала Общеeparхіальнаго Съѣзда о.о. депутатовъ январской сессіи сего года, съ цѣлью облегченія доставки огарка (отъ свѣчъ епархіальнаго производства) въ заводъ постановлено и Его Пресвященствомъ утверждено: „принять въ видѣ опыта на одинъ годъ пересылку огарка на счетъ завода; въ тѣхъ случаяхъ, когда пересылка производится по желѣзной дорогѣ, по дѣйствительной стоимости пересылки, при доставкѣ же на лошадахъ, назначеніе платы за доставку предоставить усмотрѣнію Комитета“.

При семъ Комитетъ считаетъ необходимымъ объяснить, что церкви могутъ брать свѣчи и доставлять огарокъ въ заводъ и непосредственно, и чрезъ о.о. помощниковъ благо-

чинныхъ; въ первомъ случаѣ—пересылка огарка принимается на счетъ завода только по желѣзной дорогѣ, а во второмъ—и по желѣзной дорогѣ, и на лошадяхъ; свѣчи, взятые за огарокъ, какъ и на деньги, непосредственно съ завода засчитываются въ годовую норму. Когда огарокъ будетъ доставляемъ чрезъ о.о. помощниковъ благочинныхъ, то, по принятіи его на заводѣ, будетъ тотчасъ сообщаемо о.о. помощникамъ благочинныхъ—на какую сумму, отъ какой церкви принять огарокъ, и они согласно сему дѣлаютъ расчетъ съ церквами. Предоставляется церквамъ епархіи огарокъ присылать непосредственно въ заводъ, а свѣчи за нихъ брать у о.о. помощниковъ благочинныхъ (въ препроводительныхъ отношеніяхъ съ дубликатомъ ж. д. должны точно указывать у кого именно); въ семъ случаѣ, по принятіи огарка въ заводъ, будетъ сообщаемо о.о. помощникамъ благочинныхъ—на какую сумму отпустить свѣчей, взамѣнъ огарка, церквамъ, приславшимъ огарокъ, а о.о. настоятелямъ сихъ церквей—сколько и на какую сумму принято отъ нихъ огарка.

Цѣна пуда огарковъ —желтаго--24 руб. и бѣлаго--25 руб.

Бѣлый и желтый огарки должны быть въ разныхъ мѣшкахъ, когда огарокъ представляется о.о. помощниками благочинныхъ, то на каждомъ мѣшкѣ должна быть надпись — отъ какой церкви поступилъ огарокъ.

Отъ Кирсановскаго Отдѣленія Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

При церковно-приходской школѣ села Ульяновки, Кирсановскаго уѣзда, состоитъ вакантнымъ мѣсто учителя съ вознагражденіемъ 200 руб. для окончив. курсъ средне-учебнаго заведенія и 180 руб. для имѣющихъ свидѣтельство на званіе учителя. Желаящіе занять это мѣсто—лица обоюго пола—приглашаются подавать прошенія въ Кирсановское Отдѣленіе.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Мысли Св. Иоанна Златоуста о постѣ *).

Общество, среди котораго пришлось жить и дѣйствовать Св. Иоанну Златоусту въ Антиохійской церкви, не отличалось ни выотою и твердостью своихъ религіозныхъ убѣжденій, ни — тѣмъ болѣе — чистотою и стойкостью своихъ нравственныхъ идей; это было общество не вполне еще христіанское, а скорѣе стоящее только на порогѣ въ церковь Христову. Особенно низко стояла нравственная жизнь Антиохійцевъ; она представляла собою почти сплошное язычество, утопающее въ чувственныхъ похотяхъ и грубыхъ страстяхъ. Сѣмя Божественнаго ученія, попавшее на каменистую почву, гложло и пропадало, а на его мѣстѣ выросло дикое терніе... I. Златоустъ со всею силою своею необыкновеннаго дара краснорѣчія бичевалъ пороки своихъ согражданъ, на-

*) Заимствованныя изъ его бесѣдъ въ Антиохіи. Русскій переводъ С.-Петербур. Академіи. III

сажда среди нихъ добрую христіанскую жизнь. Отъ него осталось много бесѣдъ, заключающихъ въ себѣ неистощимыя богатства мыслей, преимущественно по вопросамъ нравственно—практическимъ. Особеннаго вниманія, между прочимъ, заслуживаютъ его мысли о христіанскомъ постѣ. Здѣсь разсужденія блестятъ обиліемъ разныхъ примѣровъ, яркихъ сравненій, сопоставленій, что въ общемъ даетъ довольно полную картину христіанскаго поста. Думается, и для насъ весьма полезно будетъ, особенно въ предстоящіе дни, заглянуть въ это ученіе великаго святителя и постника.

Все ученіе Св. Златоуста объ этомъ предметѣ въ заключеніе сводится къ одному основному тезису, что постъ полезенъ для христіанина только въ томъ случаѣ, если къ нему приступать и нести его такъ, какъ то предписываетъ православная церковь, въ противномъ случаѣ онъ лишень всякаго смысла. „Постъ, говоритъ І. Златоустъ, есть своего рода лѣкарство; но лѣкарство, хотя бы тысячу разъ было полезно, часто бываетъ бесполезнымъ для того, кто не знаетъ, какъ имъ пользоваться. Нужно знать и время, и количество лѣкарства, и тѣлосложеніе того, кто принимаетъ... Если же для насъ нужна такая точность, когда надобно лѣчить тѣло; то тѣмъ болѣе необходимо со всею осторожностію разбирать и разсматривать все, когда лѣчимъ душу и врачуемъ помыслы“¹⁾. Итакъ посмотримъ, каковъ же долженъ быть постъ съ точки зрѣнія Св. Іоанна Златоуста. Вотъ его мысли по этому вопросу.

Прежде чѣмъ взять на себя трудъ поста, необходимо приготовиться къ этому подвигу. Рѣзкій и крутой поворотъ отъ веселой и угождающей страстямъ жизни къ полному ограниченію и смиренію плоти мало полезенъ и прямо невозможенъ. Постъ не производитъ дѣйствія на тѣло и душу въ полномъ разгарѣ ихъ страстей. „Люди съ разстроеннымъ

1) Бесѣда о статуяхъ III.

желудкомъ, когда предъ тѣмъ, какъ надобно имъ принять горькое лѣкарство, наполнять себя излишнею пищею и потомъ примуть лѣкарство, то — горечь эту вытерпятъ, а пользы не получаютъ, потому что они затруднили дѣйствіе лѣкарства на испорченныя мокроты... Такъ бываетъ и съ постомъ. Если ты сегодня предаешься великому пьянству, а завтра примешь врачевство поста, этимъ сдѣлаешь, что оно будетъ для тебя бесполезно и бесплодно, и ты, хотя понесешь трудъ, но не соберешь плодовъ поста, потому что онъ всю свою силу употребить противъ вреда, только что причиненнаго пьянствомъ. Если же ты приготовишь для него легкое тѣло и примешь лѣкарство съ трезвою мыслию, то можешь очистить много прежнихъ грѣховъ“²⁾ Значитъ, недѣли, служащія приготовленіемъ къ посту, по Златоусту, надо проводить совсѣмъ не въ неистовомъ разжиганіи плоти, какъ было во времена Св. Отца, какъ неправильно допускается это и въ наши дни („поживемъ, говорятъ, послѣдніе деньки предъ постомъ въ свое удовольствіе, а потомъ и за подвигъ“), а въ постепенномъ сокращеніи чувственныхъ удовольствій и настроеніи всего существа человѣческаго, какъ говорится, на духовный ладъ.

Затѣмъ, вступивши въ самый періодъ поста, надо взять на себя и самый подвигъ поста. Конечно, не всякое пощеніе можетъ назваться истиннымъ постомъ. „И фарисей постился, но послѣ поста вышелъ (изъ храма) лишеннымъ плодовъ произращаемыхъ постомъ. Постились и Іудеи, и не только ничего не успѣли, но и были осуждены“ (Исаиі LVIII, 3, 6)³⁾. Въ чемъ же причина? Конечно, въ самомъ образѣ поста послѣднихъ: они постились не такъ, какъ должно. Фарисей, хотя и постился тѣломъ, но мало духомъ; главное, трубилъ о своей добродѣтели, даже предъ Богомъ. Эта-то гордость, корень всѣхъ пороковъ, и сдѣлала постъ бессмыслен-

²⁾ Бесѣда о покаяніи V.

³⁾ Бесѣда о статуяхъ III.

нымъ. Не лучше постились и Иудеи временъ пророка Исаи; Господь осудилъ ихъ постъ: „аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь, и біете пястями смиреннаго, вскую Мнѣ поститесь... не сицеваго поста Азъ избрахъ“ (Исаи LXIII, 4—5). Св. Златоустъ, разсуждая о подобнаго рода постѣ, говоритъ: „Можно, вѣдь, и понести трудъ поста и не получить награды за постъ. Какъ? Когда отъ пищи мы воздерживаемся, а отъ грѣховъ не удерживаемся; когда мяса не ѣдимъ, а поѣдаемъ дома бѣдныхъ; когда виномъ не упиваемся, а упиваемся злою похотію; когда весь день проводимъ безъ пищи и весь же день бываемъ на безстыдныхъ зрѣлищахъ. Вотъ и трудъ поста и никакой награды за постъ“⁴⁾. Или въ другомъ мѣстѣ: „не говори мнѣ, что я столько дней постился, того и другого не съѣлъ, не пилъ вина, терпѣлъ наготу; но покажи мнѣ, сдѣлался ли ты кроткимъ, между тѣмъ, какъ былъ гнѣвливымъ, и сдѣлался ли человѣколюбивымъ, между тѣмъ какъ былъ жестокимъ, потому что, если ты упоенъ гнѣвомъ, то зачѣмъ угнетаешь плоть? Если внутри—зависть и корыстолюбіе, то какая польза отъ питія воды?... Если госпожа, то есть, душа прелюбодѣйствуетъ, то зачѣмъ бичуешь служанку, то есть, чрево? Если душа притупляется, то зачѣмъ истощаешь тѣло?“⁵⁾.

Видно, что по мысли Св. Златоуста постъ, какъ одно только воздержаніе отъ извѣстнаго рода пищи и питія, далеко не есть постъ, если онъ не сопровождается духовнымъ постомъ, т. е. не вызываетъ въ душѣ главныхъ добродѣтелей духа: любви, радости, долготерпѣнія, благодати, милосердія, кротости и т. д., о которыхъ говоритъ Св. Апостоль Павелъ (Галат. V, 22). Безъ этихъ добродѣтелей постъ все равно, что тѣло безъ души; какъ тѣло безъ духа мертво, трупъ, прахъ, такъ и постъ тѣлесный, если онъ не имѣетъ

⁴⁾ Бесѣда о покаяніи VI.

⁵⁾ Слово о постѣ и милостынѣ.

цѣлью или не производить подъема духа, ничто. Истинный постъ непременно обнаружится въ дѣлахъ. Св. Златоустъ говорить: „ты постишься? Докажи мнѣ это своими дѣлами. Какими говоришь, дѣлами? Если увидишь нищаго, подай милостыню; если увидишь врага, примиришь; если увидишь своего друга счастливымъ, не завидуй; если увидишь красивую женщину, пройди мимо. Пусть постятся не одни уста (тѣло), но и зрѣніе, и слухъ (чувство), и ноги, и руки (воля), и всѣ члены нашего тѣла. Пусть постятся руки, пребывая чистыми отъ хищенія и любостыжанія. Пусть постятся ноги, переставъ ходить на противозаконныя зрѣлища. Пусть постятся глаза, приучаясь не устремляться на благообразныя лица и не засматриваться на чужую красоту. Зрѣніе есть пища очей: если она противозаконна и запрещена, то вредитъ посту и разрушаетъ спасеніе души. Всего нелѣпѣе было бы — въ отношеніи яствъ воздерживаться, а глазами пожирать то, что запрещено. Пусть постится и слухъ; а постъ слуха въ томъ, чтобы не принимать злословія и клеветы: „да не примешь, говорить (Слово Божіе), слуха суетна“ (Исх. XXIII, 1) ⁶).

Какъ примѣръ истиннаго поста, Златоустъ приводитъ Ниневитянъ. Изъ исторіи извѣстно, что предъ посольствомъ прор. Іоны жители Ниневіи дошли до крайняго своего развращенія; жизнь ихъ буквально утопала въ плотскихъ страстяхъ и порокахъ, „и великій и дивный городъ Ниневитянъ лежалъ уже на колѣнахъ и, склонивъ голову надъ самой пропастью, готовъ былъ принять направленный сверху ударъ“ ⁷). Въ этотъ моментъ Богъ послалъ имъ пророка объявить Свое опредѣленіе о нечестивцахъ: „еще три дни, и Ниневія превратится“ (Іон. III, 4). „Услышавши это, Ниневитяне не показали невѣрія и пренебреженія, но тотчасъ

⁶) Бесѣда о статуяхъ III.

⁷) Бесѣда о покаяніи V.

поспѣшили къ посту всѣ: мужи, жены, рабы, господа, дѣти... всюду вретича, всюду пепель, всюду плачь и вопль“, и за это получили прощеніе. „Видишь,“ говоритъ Злат., „не напрасно сказалъ я, что бояться надобно не поста, но пьянства и объяденія? Пьянство и объяденіе поколебали и грозили ниспровергнуть городъ, когда онъ стоялъ, а постъ поддержалъ его и тогда, когда онъ колебался и готовъ былъ упасть“⁸⁾.

Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, что можно поститься духовно, т. е. быть высокимъ душею, добродѣтельнымъ и безъ физическаго поста. Но это равносильно тому, если бы кто спросилъ: можетъ быть, можно въ одно и то же время быть и грѣшникомъ и святымъ или служить двумъ господамъ: Богу и мамонѣ (Мѣ. VI, 24), или (да позволено будетъ мнѣ такое сравненіе) имѣть погоню за двумя извѣстными существами. Отвѣтъ предполагается, конечно, отрицательный; возможно только одно: или угождать плоти, потакая ея страстямъ, и убить въ себѣ болѣе высокія, духовныя наклонности; или возвышать духъ путемъ умерщвленія тѣла. И св. Златоустъ проводитъ эту мысль. „Какая польза, скажи мнѣ, если „единъ созидаяй, а другій разоряяй, что успѣеть болѣе, токмо трудъ (Сир. XXXIV, 23)?“⁹⁾. Проще говоря, если въ одно и то же время что-нибудь созидать и разорять, то въ результатѣ получится напрасный трудъ, „сизифова работа“.

Итакъ, если постъ тѣлесный безъ духовнаго не имѣетъ смысла, а духовный безъ тѣлеснаго невозможенъ, то въ своемъ соединеніи они даютъ великую христіанскую добродѣтель: истинный церковный постъ. Какимъ образомъ? Вотъ какимъ. „На пути, ведущемъ къ небу, тѣсномъ и узкомъ, много препятствуетъ тучность отъ пресыщенія, объяденія и пьянства. Эти, связавъ у насъ сзали руки, предають насъ

⁸⁾ Тамъ же.

рабами и плѣнниками жестокому владычеству страстей, какъ нѣкому свирѣпому господину, а постъ, найдя насъ въ рабствѣ и узахъ, разрѣшаетъ отъ узъ, избавляетъ отъ жестокаго владычества страстей и возвращаетъ на прежнюю свободу“¹⁰⁾. Или, говоря отъ Писанія: „плоть похотствуетъ на духъ“ (Гал. V, 17); значить, чѣмъ больше смиряется плоть, тѣмъ выше становится душа; „аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣветъ, обаче внутренній обновляется по вся дни“ (2 Кор. IV, 16). Укрощая страсти и возвращая насъ къ духовной свободѣ,—побѣждая такимъ образомъ одного врага—плоть,—тѣлесный постъ является самымъ могущественнымъ орудіемъ противъ другого, главнаго врага нашего спасенія—дѣвола. Прекраснымъ сравненіемъ иллюстрируетъ эту мысль св. І. Златоустъ: подобно тому, какъ воинъ, носящій тяжелое оружіе, какъ бы онъ ни былъ мужественъ и храбръ, не можетъ быть страшенъ для непріятелей, потому что тяжесть оружія препятствуетъ быстротѣ ногъ и воинской ловкости, а если возьметъ оружіе легкое и удононосимое, то налетаетъ на противниковъ, подобно птицѣ; такъ и тотъ, кто не утучняетъ своей плоти пьянствомъ и нѣгою, но постомъ дѣлаетъ ее болѣе тонкою и легкою,—то какъ птица, несущаяся сверху, съ великою стремительностію нападаетъ на полки бѣсовъ, легко низлагаетъ сопротивныя силы и покаряетъ ихъ себѣ“¹¹⁾.

Строгій христіанскій постъ, по мнѣнію Златоуста, можетъ даже имѣть (при другихъ добродѣтеляхъ) прямо чудодѣйственную силу: „съ постомъ и Даніилъ, войдя въ ровъ львиный, вышелъ такъ, какъ будто былъ тамъ съ кроткими овцами... Съ постомъ и три отрока, войдя въ Вавилонскую печь, и долгое время пробывъ въ огнѣ, вышли изъ печи съ

⁹⁾ Бесѣда о покаяніи VI.

¹⁰⁾ Бесѣда о покаяніи V.

¹¹⁾ Бесѣда о воскресеніи мерт.

тѣлами свѣтлѣе самаго огня. Если кто одержимъ злымъ духомъ, покажи ему лице поста... Поэтому и Христосъ говоритъ: „сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ“ (Матѳ. XVII, 21)¹²⁾. Вотъ каковъ постъ и каковы плоды его по ученію св. Златоуста.

Не смотря на все это, какъ во времена св. отца, такъ въ особенности въ нашъ либеральный вѣкъ было и есть не мало такихъ людей, которымъ собственно не нравится постъ тѣлесный, будто бы онъ вреденъ для здоровья; они говорятъ: „питіе воды мнѣ вредно, я не могу употреблять въ пищу овощей“¹³⁾. Но это только возраженіе эгоистовъ, извѣженныхъ сибаритовъ и закоренѣлыхъ сластолюбцевъ, которымъ жалко, да, пожалуй, и трудно разстаться съ постоянно употребляемой ими сладкой и пріятной скоромной пищею и сѣсть, какъ говорится, на пищу св. Антонія. Дѣйствительность же показываетъ нѣсколько иначе. Мало того, что подобный образъ жизни этихъ плотоугодниковъ часто бываетъ вреденъ и что, смиряя плоть, мы возвышаемъ духъ, вступаемъ въ высшія сферы бытія¹⁴⁾,—постъ благоприятно дѣйствуетъ даже и на физическое здоровье, если, конечно, не доводить его до крайности (чего не требуетъ и религія). И эту мысль мы находимъ у св. Златоуста. „Постъ есть мать и тѣлеснаго здоровья. Если не вѣришь моимъ словамъ, спроси объ этомъ у врачей, и они яснѣе покажутъ тебѣ это. Воздержаніе они называютъ матерью здоровья, а о болѣзняхъ въ ногахъ, и о болѣзняхъ головныхъ, объ апоплексіи, и о рвотѣ, и о водяной болѣзни, и о воспаленіяхъ, и о

¹²⁾ Бесѣда о покаяніи V.

¹³⁾ Бесѣда противъ упивающихся.

¹⁴⁾ Нашъ отечественный педагогъ, Ушинскій говоритъ, что тучные и упитанные люди часто бываютъ не богаты своими душевными качествами и не далеки въ умственномъ отношеніи; у нихъ развитіе чувственности подавляетъ всякія высшія стремленія, — и наоборотъ („Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія“).

безчисленномъ множествѣ другихъ болѣзней говорятъ, что онѣ происходятъ отъ лакомства и пре сыщенія, какъ отъ самаго нечистаго источника нечистые ручьи, пагубные и для здоровья тѣла и для цѣломудрія души“ ¹⁵).

Заключимъ наше разсужденіе словами того же св. І. Златоуста. „Если постъ помогаетъ въ печи, и сохраняетъ во рвѣ львиномъ, и изгоняетъ демоновъ, и измѣняетъ опредѣленіе Божіе (Ниневитяне), и укрощаетъ неистовство страстей, и возводитъ насъ къ свободѣ, и производитъ великую тишину въ помыслахъ нашихъ, то крайне безумно было бы убѣгать и бояться его, когда въ его рукахъ столько благъ“ ¹⁶).

Псаломщикъ *Викторъ Покровский*.

ИЗЪ МРАКА КЪ СВѢТУ.

(Разсказъ).

(О кончаніе).

Противоположность между братомъ и сестрой, раздражительная заносчивость одного и тихая покорность другой — были причиною того, что братъ сталъ мучить сестру колкостями и насмѣшками. Главнымъ предметомъ насмѣшекъ была ея вѣра въ невидимый міръ, надежда на небесную помощь. „Ну, что, mademoiselle? не отвѣчалъ ли вамъ чего вибудъ Господь Богъ?“ спрашивалъ юноша у сестры, являясь къ обѣденному столу, и та молча роняла слезы на свою тарелку отъ подобныхъ кощунственныхъ выходокъ брата. Наконецъ, онъ вынудилъ меня оставить невмѣшательство и начать съ нимъ серьезное объясненіе. „Твое обращеніе съ сестрой, сказалъ ему я, стало невыносимо; прошу тебя прекратить свое издѣвательство надъ ней“... На это юноша, кончавшій въ то время

¹⁵) Бесѣда о покаяніи VI.

¹⁶) Бесѣда о покаяніи V.

гимназическій курсъ, отвѣчалъ: „если не подшучивать надъ ней, то мнѣ будетъ смертельно скучно въ кругу нашей семьи. Никто не мѣшаетъ сестрѣ отвѣчать мнѣ тѣмъ же; вольно же ей быть плаксою и ханжей“. Я сказалъ: „но пожалѣй ее, вѣдь она тебѣ сестра; ты долженъ хоть сколько нибудь любить ее“. — „Я не понимаю, какъ одно слѣдуетъ изъ другого, сказалъ юноша съ легкой презрительностію; она мнѣ сестра, т. е., родилась отъ той же матери, отъ которой раньше родился я, — явилась на свѣтъ тѣмъ же путемъ, что и я; и я долженъ любить ее! но я не обязавъ любить всякаго, кто пройдетъ той дорогой, по которой когда то прошелъ я.“ И сынъ мой звонко разсмѣялся своему сравненію. Можно ли было до чего нибудь договориться съ этимъ черствымъ резонеромъ? Не привыкли ограничивать себя въ своихъ прихотяхъ и не имѣя своихъ заработковъ, сынъ чаще и чаще сталъ обращаться ко мнѣ съ требованіемъ денегъ. Сначала онъ выпрашивалъ рубли, а потомъ дошелъ до сотенъ рублей. Театръ, бальные вечера, увеселительныя поѣздки, кутежи съ товарищами, разнаго рода спортъ (скачки, гонки и пр.), карточная игра — все это требовало денегъ и денегъ. Моего жалованья едва хватало на расходы сына. Я просилъ его умѣрить свои требованія, но онъ не хотѣлъ объ этомъ и слышать, и говорилъ, что иначе онъ жить не можетъ. Между нами происходили сцены, которыя все болѣе уясняли, что у меня нѣтъ сына, а есть суровый кредиторъ, взыскивающий съ меня за то, что я, давши ему жизнь, не далъ ему хорошаго на-правленія. Опишу сцену, которая имѣла особенное значеніе по своимъ послѣдствіямъ.

Сынъ, въ то время студентъ третьяго курса университета, хотя проучившійся тамъ лѣтъ уже пять, вошелъ ко мнѣ въ кабинетъ и, свободно развалившись въ креслѣ, сталъ просить, или скорѣе — требовать, у меня двухсотъ рублей. Я сталъ отказывать, разговоръ принялъ рѣзкій тонъ. „Я не могу дать тебѣ такой суммы“, говорилъ я. „Однако она для меня необходима“, отвѣчалъ

сынъ. „Эта необходимость относительная“, сказалъ я. „Ваша невозможность дать тоже относительная; такъ какъ эти деньги у васъ есть, не далѣе, какъ въ этомъ письменномъ столѣ“, отвѣчалъ онъ. „Эти деньги необходимы для уплаты долга, срокъ котораго будетъ на слѣдующей недѣлѣ“, объяснилъ я. „А мнѣ эти деньги нужны для уплаты долга, которому срокъ наступаетъ сегодня“, спокойно отвѣтилъ сынъ. „Ты дурной сынъ, хорошіе сыновья любятъ и берегутъ своихъ родителей,“ говорю я. „На какомъ же основаніи я буду любить васъ? отвѣчаетъ сынъ; надѣюсь не на основаніи Слова Божія или пространнаго катихизиса. Вы мнѣ дали жизнь: это правда; но я объ этомъ не просилъ васъ и готовъ отказаться отъ этого дара, если вы не присоедините къ нему денегъ. Вы дали мнѣ воспитаніе: это тоже правда; но ваше воспитаніе дурное: вы не приучили меня ни къ вѣрѣ, которая примираетъ сестру съ лишеніями, ни къ настойчивому труду, который отъ нихъ избавляетъ. Послѣ этого я могу не просить отъ васъ денегъ, а требовать“. На это я всплывши сказалъ: „я выгоню тебя вонъ отсюда“. Онъ отвѣчалъ: „выгнать значитъ употребить силу; но вашей силѣ я противопоставлю свою. Если вы одолѣете меня, то я расскажу всему городу, что вы сначала прогнали мою мать, а потомъ выгоняете теперь меня“. — „Но вѣдь это будетъ ложь!“ вскрикнулъ я, возмущенный нахальствомъ сына. „А развѣ вы не ждете всю жизнь? отвѣчалъ онъ; мы стоимъ одинъ другого; давайте же мнѣ долю въ добычѣ, которая досталась вамъ обманомъ“.

Оскорбленія сломили мою волю; чтобы положить имъ конецъ, я отдалъ сыну послѣднія деньги. Не помню, сколько часовъ сидѣлъ я потомъ, съ черными думами на сердцѣ, когда въ кабинетъ мой вошла дочь. Осторожно, какъ къ больному, приблизилась она ко мнѣ и сказала: „тебѣ тяжело! ты страдаешь! за что?“ Я посмотрѣлъ въ ея глаза, свѣтившіеся любовью и участіемъ, и сказалъ: „за что? ты не понимаешь, за что? за то,

что я отвергъ вѣру отца моего; внукъ мститъ мнѣ за дѣда, мститъ за поруганнаго мною Бога отцевъ моихъ“. Дочь, ласкаясь ко мнѣ, сказала: „если ты созналъ свою вину въ этомъ, то обратись къ Богу, молись Ему, и Онъ сниметъ тяжелое горе съ души твоей. Въ послѣднее время, вотъ, о чемъ я думаю: уѣдемъ отсюда въ деревню, гдѣ ты родился, гдѣ жилъ твой отецъ. Я какъ будто была уже тамъ: такъ живо представляю я темные лѣса, среди нихъ бѣлѣющійся храмъ съ высокою колокольней, крестьянскія избы и пестрѣющія поля. Тамъ все дышетъ миромъ, спокойствіемъ; тамъ люди трудятся и молятся; а здѣсь—не хорошо; здѣсь этотъ жестокій человѣкъ, мой братъ, не дастъ покою ни тебѣ, ни мнѣ. Въ деревню онъ не поѣдетъ за нами: что онъ возьметъ съ насъ тогда? мы съ тобой будемъ простые, бѣдные, трудящіеся люди. Я стала бы учить крестьянскихъ дѣтей и копать въ огородѣ, а ты—Господь и тебѣ указалъ бы тамъ дѣло. Мнѣ кажется, что я тамъ выздоровѣла бы“. — Такъ щебетала моя дѣвочка, отдаваясь радостной мечтѣ. Да и я повеселѣлъ съ нею; хоть и казалось мнѣ это несбыточнымъ, но все же я почувствовалъ, что, кромѣ той жизни, которую я теперь велъ и которую я самъ себѣ испортилъ, возможна другая, которая, можетъ быть, исцѣлитъ мои раны. Съ этой поры возмутительное отношеніе ко мнѣ сына не повергало меня въ прежнее отчаяніе: я дѣлился горемъ съ своей дочерью, и мы улыбались другъ другу, говоря: „ну, вотъ, Богъ дастъ, все кончится, когда мы съ тобою укатимъ въ деревню“. Въ это время оживился и сталъ чаще предноситься моей душѣ образъ отца, ясный, кроткій, грустный, задумчивый, какъ будто о чемъ-то сожалѣющій и куда-то зовущій.

Однажды, въ тяжелую минуту, дочка явилась ко мнѣ, держа въ рукѣ старый молитвенникъ. „Посмотри, папа, сказала она, въ этомъ молитвенникѣ предъ заглавнымъ листкомъ есть надпись, которую я не могу разобрать; чернила совершенно выцвѣли; можетъ быть, ты прочитаешь ее; она, кажется, относится къ тебѣ,

а писалъ ее, вѣроятно, твой отецъ; молитвенникъ найденъ мною между старыми книгами, которыя по твоему желанію были присланы тебѣ съ родины“. Я взялъ у дочери книжку и съ немалымъ трудомъ прочиталъ надпись: „Сію книжицу дарю дорогому сыну моему, будущему іерею, въ созиданіе его собственнаго духа и въ молитвенное предстательство за любящаго родителя и за всѣхъ православныхъ хрістіанъ“. Затѣмъ слѣдовала подпись моего отца и помѣченъ годъ моего рожденія. Прочитавъ это, я поникъ головой и какъ будто отъ стыда закрылъ лице руками. Образъ отца снова сталъ передо мною. Но теперь онъ уже не былъ безмолвнымъ, теперь онъ прервалъ свое долготѣное молчаніе. Его задумчивые глаза, какъ будто устремленные въ вѣчность, полные грусти о земныхъ заблужденіяхъ, говорили мнѣ ясно: будь священникомъ, созидай свой духъ и молись за меня и за всѣхъ хрістіанъ. Но какую горечью отзывались эти завѣты отца въ душѣ сына, который столько лѣтъ шелъ въ противоположномъ направленіи! „Что же ты прочиталъ?“ спросила у меня дочь. „Я прочиталъ осужденіе всей моей жизни, отвѣтилъ ей я. Отецъ надѣялся, что я буду созидать свой духъ; а я повѣрилъ тому, что и духа нѣтъ, и что какимъ кто хочетъ, такимъ и можетъ оставаться, безъ борьбы, безъ самоотреченія, безъ подвига. Отецъ просилъ меня молиться за него; онъ думалъ, что я, какъ свѣча восковая, буду предстоять престолу Божію, пламенѣя вѣрой и молитвой; а я все отвергъ, надъ всѣмъ посмѣялся и сѣялъ въ міръ только свое заблужденіе“. И я заплакалъ, прижавши на грудь дочери.

Наступила ночь, но я провелъ ее, не смыкая глазъ; я безъ усталости перечитывалъ книжку, которую пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ подарилъ мнѣ отецъ.

И въ объемъ книги тѣсной

Развернулся предо мной

Безконечный сводъ небесный

Съ лучезарною красой.

Съ этихъ поръ стремленіе поселиться въ деревнѣ, внутреннее мнѣ дочерью, превратилось въ болѣе опредѣленное желаніе — поступить въ село священникомъ, согласно волѣ покойнаго отца. Я не сибшиль исполненіемъ этого желанія, старался, съ одной стороны, приготовиться къ священству, съ другой, устроить свои дѣла. Векорѣ узналъ я, что жена моя скончалась за границей. Въ напрасной погонѣ за счастіемъ она растратила свое состояніе и умерла почти въ бѣдности. Сынъ мой оставался такимъ же, какъ и прежде, но когда узналъ, что я оставляю прежнюю службу и городъ и дѣлаюсь бѣднымъ сельскимъ священникомъ, отъ котораго онъ никакихъ пособій получать не можетъ, долженъ былъ принять какую-то должность въ отдаленной губерніи и потерялся у меня изъ виду.

Я подалъ прошеніе епархіальному преосвященному той губерніи, изъ которой происходилъ родомъ, и просилъ о предоставленіи мнѣ священническаго мѣста въ бѣднѣйшемъ сельскомъ приходѣ; побужденіемъ къ сему представилъ единственно только желаніе послужить на закатѣ дней своихъ св. Христовой Церкви, по примѣру и завѣту отцевъ своихъ, и при этомъ никому не становиться на дорогѣ, ни съ кѣмъ не вступать въ соперничество, занявъ мѣсто ни для кого по бѣдности не привлекательное. Преосвященный уразумѣлъ желаніе сердца моего и сдѣлалъ для меня прекрасный выборъ: церковь, которую онъ мнѣ предоставилъ, числилась за штатомъ и требовала заботъ и пожертвованій, чтобы возвратиться къ прежнему благолѣвію; прихожане всемъ сердцемъ любили ее, но не могли дать вновь образуемому причту полного, установленнаго закономъ обезпеченія; туда требовался именно такой священникъ, какъ я, малосемейный и получавшій пенсію по прежней службѣ. Мѣстность была удаленная отъ города и лѣсистая, какъ еще раньше мечтала моя дочь. Такъ я сдѣлался священникомъ по милосердію Господа моего Іисуса Христа, не отвергающаго тѣхъ, кто приходитъ къ Нему и въ одинадесятый часъ.

Дочь моя, сохранившая во тьмѣ невѣрія благодатную искру, отъ которой возгорѣлась и моя потухшая лампада, безотлучно пребываетъ со мною на мѣстѣ моего іерейскаго служенія. Господь исполнилъ ея надежду: ея мучительный недугъ прошелъ безслѣдно, — и кто бы узналъ въ этой цвѣтущей, загорѣлой, вѣчно оживленной и дѣятельной сельской дѣвушкѣ прежнюю малокровную, скучающую, истомленную барышню? Предъ великими праздниками она вмѣстѣ съ крестьянскими женщинами, доброхотно ей помогающими, омываетъ и вычищаетъ внутренность нашего храма, такъ что послѣ этого онъ свѣтится и ярко блещетъ, какъ заново отдѣланный. Въ школѣ, которую мы открыли, она все оживляетъ и согрѣваетъ теплотой своей любви, все поддерживаетъ въ порядкѣ бдительнымъ наблюденіемъ. Кажется, всякій кустикъ въ нашемъ небольшомъ саду признаетъ и любитъ въ ней свою хозяйку. А я? Я по мѣрѣ своихъ слабѣющихъ силъ молюсь и предстательствую предъ Господомъ за своего незабвеннаго родителя и за всѣхъ православныхъ христіанъ: за тѣхъ, которые были виновниками моихъ прежнихъ заблужденій, за тѣхъ, для которыхъ я самъ былъ причиною заблужденій, и за всѣхъ уклонившихся отъ вѣчной Христовой истины:

Вспомнись имъ, Забытый ими!

Просійя сквозь сумракъ думъ,

И соиздается Тобою

Сердце чисто, правый умъ!

(„Руков. для сельск. паст.“). *С. Кохомскій.*

„Масленица“.

Разсказъ изъ сельскаго быта.

На чистомъ небѣ ярко свѣтитъ февральское солнце. Бѣлыми ослѣпительными лучами ласково смотритъ оно съ высоты на землю. Хочется солнышку разорвать снѣжный по-

кровь земли и пробудить заснувшую землю отъ ея долгой зимней дремоты. Чувствуетъ зима свою скорую гибель, знаетъ, что не устоять ей подъ яркими лучами солнца, и плачетъ она о своемъ скоропреходящемъ величїи; крупными каплями падаютъ ея горькія слезы съ крыши домовъ на обнаженную вокругъ землю. Воздухъ чистъ и прозраченъ. Въ селѣ М... въ масленица во всемъ разгарѣ. На улицѣ и въ домахъ слышенъ праздничный безшабашный разгулъ. Длинные обозы катающихся снуютъ изъ конца въ конецъ. Звуки гармоникъ и праздничныхъ веселыхъ пѣсень не умолкаютъ до самой поздней ночи. Вотъ здѣсь большая толпа ребятишекъ и подростковъ — жениховъ съ палками и кнутами бѣгаютъ за измученной собакой и перегоняютъ ее отъ одного дома къ другому, съ одного огорода на другой ¹⁾. Дружно съ шумомъ и свистомъ несется веселая толпа за несчастною жучкой, передовые уже нагоняютъ ее; еще усиліе и къ хвосту пойманной собаки будетъ привязана веревка, и цѣль достигнута... Бѣдная, измученная собака уже не лаетъ на преслѣдователей, поджавши хвостъ, съ визгомъ бросается она въ ту сторону, гдѣ замѣчаетъ меньше преслѣдователей, но встрѣченная дружнымъ свистомъ, и здѣсь беспомощно кружится на мѣстѣ. А тамъ, на противоположномъ концѣ улицы, въ густой толпѣ праздничныхъ зѣвакъ творится что-то совсѣмъ иное, сразу издали и не разберешь: только и видно, что нарядныя дѣвицы и молодые парни толпятся около чего-то необыкновеннаго. Вотъ заколыхалась толпа, весело движется она по улицѣ ближе и ближе.. Вотъ, наконецъ, видно среди молодежи высокая фигура ряженой дѣвицы; ряжена она довольно забавно: на ней красная мужская рубаха и синіе шаровары, на головѣ старая рваная шапченка, изъ подъ которой вмѣ-

¹⁾ Оригинальный обычай гонять собакъ на масленицу сохранился до сихъ поръ въ селѣ Новогаритовѣ, Козловскаго у.

сто волосъ густыми прядями стелется по плечамъ конопля; льняная расчесанная намька изображаетъ бороду. — Кто это, кто это?! — слышится со всѣхъ сторонъ, но разобрать лица нѣтъ никакой возможности, потому что оно до того перепачкано сажей, что, кромѣ глазныхъ бѣлковъ, все черно какъ у негра. Эта храбрая дѣвица держитъ въ рукахъ помело и важно помахиваетъ имъ по сторонамъ. Рядомъ съ этою дѣвицей выступаетъ совершенно не женскими шагами другая фигура, одѣтая въ длинную женскую рубаху, подпоясанную подъ плечами широкимъ чернымъ поясомъ; на ней вмѣсто юбки кругомъ талии подвизана краснымъ кушакомъ овчина шерстью наружу. Головной уборъ представляетъ собою корону, устроенную изъ лыкъ и мочала. Впереди этой пары маленькій мальчикъ въ вывороченномъ полушубкѣ несетъ пустое ведро и немилосердно колотитъ по немъ деревянными палочками, изображая собою, очевидно, барабанщика. Съ шумомъ, гамомъ и свистомъ проходитъ толпа по улицѣ и идетъ въ обходъ кругомъ села.

II.

Около одного маленькаго и чистенькаго домика, отъ толпы отдѣлились два парня и забѣжали наскоро въ домъ. — Петрушка, Петрушка! гдѣ ты? Что же не идешь, или не видишь пужалокъ!.. пойдемъ! — отворяя дверь въ избу, закричали пришедшіе.

На этотъ призывъ не спѣша подошелъ къ порогу юноша лѣтъ восемнадцати, невысокаго роста и довольно слабаго сложенія, но съ умнымъ выразительнымъ лицомъ и съ голубыми вдумчивыми глазами, изобличающими въ немъ старика.

— И охота же вамъ, братцы, заниматься такими пустяками, вотъ, право, нашли забаву!

— Ну, пошелъ теперь, знаемъ, знаемъ тебя, умная голова... Что же, по твоему все и сидѣть да контѣть на кни-

гѣ? у, братъ, хорошо какъ... гледи, ужъ много высидѣлъ!

— Да что вамъ, братцы, нужно отъ меня? Собакъ гонять съ вами я не стану, за пужалками по селу не пойду! Это вы и раньше знали, и, если только за этимъ дѣло, то и заходить ко мнѣ не слѣдовало-бы.

— Эхъ, Петя, Петя, ну, ужъ и гонка была! — перебивая другъ друга, продолжали пріятели, стараясь всѣми силами заинтересовать своего неговорчиваго товарища — Нынѣ поутру привелъ намъ дядя Антонъ поговять свою Арапку... — ужъ мы ее гоняли, гоняли, гдѣ, гдѣ съ нею не были, думается, все село раза два пробѣжали! Пройди она пропастью, уходила насъ какъ нельзя лучше, а сама какъ ни въ чемъ: бѣгаетъ себѣ и даже на людей бросается! А ужъ сколько мы ее гоняли, вотъ только сейчасъ бросили.

— Ха, ха, ха!... весело и отъ души засмѣялся надъ товарищами Петруша.

— Ну, что ты зубы-то скалишь! — съ озлобленіемъ оставили Петрушу товарищи.

— Чудно, братцы, слушать васъ, чудно и смотрѣть на вашу дурость! Охъ, и много же этой дурости въ васъ; ну, такъ и думается, что въ три масленицы ее не растрясете!

— Видя, что уговоры ихъ не приводятъ къ желаемой цѣли, пріятели перемѣнили свое обращеніе съ Петромъ: — не пойдешь?! говори прямо!... — И не дожидаясь отвѣта, они продолжали: — ну, такъ и кисни же, какъ тѣсто въ квашнѣ! Побѣжимъ проворнѣй догонять пужалокъ! Оскорбленные товарищи стремительно выбѣжали отъ Петра и вихремъ помчались догонять толпу.

Петръ Васильевъ, такъ по отцу звали оставшагося юношу, рано остался отъ отца сиротою и жилъ въ своемъ домикѣ съ матерію да двумя сестрами. Небогато жила эта семья и частенько приходилось ей испытывать горькую нужду; но, слава Богу, эта нужда не оставила никакихъ худыхъ слѣдовъ на любимомъ сынѣ вдовы, Петрѣ. Всегда

онъ былъ веселъ и доволенъ своимъ положеніемъ. Бѣдная вдова, несмотря на свое затруднительное положеніе, нашла возможность отпустить Петрушу въ школу учиться грамотѣ. Въ школѣ Петръ учился хорошо и окончилъ ученіе съ похвальнымъ листомъ. Вотъ уже пятый годъ пошелъ, какъ онъ вышелъ изъ школы, но до сихъ поръ не оставляетъ Петръ книжки и, какъ только выберется свободное время, бѣжитъ онъ къ своему приходскому священнику и, смотришь, несетъ ужъ книжку и усаживается за чтеніе. Любитъ Петра и ба-тюшка да, правда, его и всѣ любятъ; такой онъ скромный, да, послушный, что твоя красная дѣвица, какъ и не полюбить. Часто и подолгу бесѣдуетъ съ Петромъ ба-тюшка, рассказы-ваетъ и объясняетъ ему непонятное и всегда надѣляетъ раз-ными полезными и доступными для его пониманія книжками.

Проводивъ товарищей, вышелъ Петръ на крылечко по-смотреть, что творится на улицѣ. Увидаль Петра сосѣдъ старичекъ и подошелъ къ нему.

— Петя, здорово!

— Здравствуй, Григорій Ивановичъ!

— Что же не веселишься, что старичкомъ сидишь? — продолжалъ пришедшій. — Чудакъ ты, Петруша, поди, скажешь не хорошо?!

— А вотъ ты, дѣдушка, и самъ угадалъ, что же еще?... улыбаясь проговорилъ Петръ.

— Это я такъ, Петя... люблю я тебя, вотъ что! погово-рить съ тобою захотѣлось, вотъ я и пришелъ къ тебѣ.

— Милости просимъ къ намъ, Григорій Ивановичъ, по-жалуй въ намъ въ избу! — почтительно снимая шапку и от-ступая къ порогу избы, проговорилъ молодой хозяинъ.

— Ну, вѣтъ, зачѣмъ въ избу, смотри, какъ хорошо и здѣсь на крылечкѣ! — усаживаясь на лавочку, проговорилъ дѣдъ Григорій.

— Ну что, Петруша, повенъкаго вычиталь въ книж-кахъ; давненько я съ тобой не бесѣдовалъ... Помнится о

свашкахъ что-то ты нашимъ занятное рассказывалъ, да я, признаться, тогда не здоровъ былъ, хорошенько не вслушался, а, кажется, про Коляду да про Овсень ты тогда говорилъ.

— Погоди, дѣдушка, какъ нибудь эту самую книжку мы вмѣстѣ съ тобой прочитаемъ! а ты вотъ что мнѣ скажи, пожалуйста, въ наше то время и въ старину также справляли масленицу, какъ теперь справляютъ, или нѣтъ?

— Что ты говоришь, Петя, такъ?!—обиженнымъ тономъ возразилъ старикъ.—Не тотъ народъ тогда былъ, да и приволье не то. Въ старину,—да что говорить про старину... вотъ ужъ я запомню—и то жилось много привольнѣе теперешняго, а что рассказывали наши старики, то и сравнивать нельзя!

— Дѣдушка, скажи на милость, какой это праздникъ справляютъ на масленицу?—спросилъ Петя.

— Какой праздникъ, этого я не знаю, а какъ справляли масленицу въ наше время, слушай! Помню, я небольшой былъ,—продолжалъ старикъ.—Жили мы въ достаткѣ: и скотины, и хлѣба, всего было вволю. Не успѣемъ, бывало, проводить святки, а ужъ старшіе, глядишь, начинаютъ готовиться къ масленицѣ. Недѣли за двѣ до праздника заварятъ пива да браги; рыбы накупятъ, муки блинной натолкутъ, всего вволю... ѣшь—не хочу! Придетъ масленица, и всѣ ей рады. Съ понедѣльника почнуть веселиться и кататься, а нынѣ что?! Развѣ такъ празднуютъ! Нынѣ ужъ развѣ самый рѣзвый выѣдетъ съ середи покататься, а то, пожалуй, отложить и до пятницы. У насъ, бывало, день—катанье, гулянье, шумъ и пѣсни, а вечеръ—кулачки. А дрались-то, дрались-то какъ! Выдутъ, бывало, за малышами бородачи, соберутся на рѣкѣ и пойдутъ стѣною супротивъ зарѣченскихъ... война настоящая! Глянешь по утру на ледъ, а онъ весь раскрашенъ кровью. По утру кто зуба, кто ребра у себя не досчитается!—Такъ-то Петя.... Или теперь, къ

примѣру, ряженыхъ или пужалокъ взять,—продолжалъ Григорій Ивановичъ,—что нынѣ? Двѣ—три пужалки во все село и на всю масленицу, а тогда въ день пужалокъ двадцать пройдетъ, да пужалки то какія! Кузнецъ Ермила былъ въ ту пору у насъ, да такой выдумщикъ на потѣшныя дѣла, что въ городѣ комедь смотрѣть не станешь; и чего, чего только онъ, бывало, не придумаетъ. Устроить ходули, завернется въ торпище, а на лице надѣнетъ овчину съ прорѣзками для глазъ, голову всю разукраситъ крашеными перьями, и идетъ, глядишь, чудовище высоченное, длинною клюкою подпирается, ужъ поистинѣ страсть-страшная! На всякой улицѣ и переулкѣ свои ряженые и свои пужалки, а какъ стаплетъ солнце садиться, ряженые со всѣхъ переулковъ соберутся всѣ вмѣстѣ на площадь: тамъ и волки, тамъ и козы и разные страшилища, а Ермилъ на каждый день непременно новое колѣно выкинетъ. Сойдутся страшилища, да затѣютъ пляску. Глядишь,—а у тебя сердце замираетъ.

— А какое это, сказываютъ, въ ваше время колесо возили на масленицу?—спросилъ Петръ.

— Да, да, Петя, и колесо возили,—все бывало! Вставить, бывало, въ ступицу колеса елку, а елку разукрасятъ разными ленточками да бубенчиками; запрягутъ въ сани тройку лихихъ, да и пошелъ кругомъ села. Колесо съ елкой только потряхивается да бубенчиками позвякиваетъ.

— Зачѣмъ же, Григорій Ивановичъ, колесо то возили съ елкой, ужъ, навѣрно, съ какимъ нибудь умысломъ?

— Э, какой тутъ умыселъ, такъ ужъ изстари заведено!—отвѣчалъ старикъ.

— Ну, дѣдушка, и собакъ вы гоняли на масленицу, какъ теперь гоняютъ у насъ?—улыбаясь, продолжалъ спрашивать Петръ.

— Такъ же?!—Нашель что сказать: что нынѣ за гонка, да и кто теперъ гоняетъ.... молодежь одна! А въ наше время погонять свою собаку на масленицу считалось за ве-

ликое дѣло, особенно, если собака была черная да лохматая, и за это дѣло принимались и большіе и малые. Глядишь, бывало, по улицамъ да огородамъ только пятки сверкають да бороды трясутся...

— Ну, а это къ чему?—продолжалъ подсмѣиваться парень.

— Говорю тебѣ, Петя, изстари такъ идетъ! Ну, а почему, да отъ чего—это ты теперь гляди. Если вычиталъ и знаешь,—продолжалъ Григорій Ивановичъ,—то скажи! А мы что?—Мы народъ темный! А, право, занятно будетъ послушать; расскажи, что знаешь и что вычиталъ изъ книжки.

— Да, братцы, книжка великое дѣло!—наставительно продолжалъ юный грамотей,—особенно, если книжка попадется дѣльная, а нынѣ такихъ стало много. Чего, чего только не узнаешь изъ книжки; вотъ и про масленицу въ книжкахъ описано, какъ она справляется по разнымъ городамъ и селамъ, какіе гдѣ обычаи, и что они означаютъ.

— Что же, и про пужалокъ нашихъ тамъ написано и и про гонку собачью?—спросилъ кто-то изъ вновь пришедшихъ.

Около крылечка Петра собралось человѣкъ десять сосѣдей, и всѣ, заинтересовавшись разговоромъ про масленицу, просили Петра поразказать и поразъяснить, что и къ чему бываетъ.

III.

Не любилъ Петръ скрывать своихъ знапій. Дѣлится познаніями съ другими было для молодого начетчика высшимъ наслажденіемъ. Вотъ и теперь, лишь только замѣтилъ Петя, что собравшіеся желаютъ слушать его рассказы, какъ тотчасъ же началъ свою рѣчь.

— Такъ хорошо, какъ въ книжкѣ написано, я разказать вамъ не сумѣю, буду же я говорить про масленицу и про разные старыя обычаи попросту, по нашему. Я не

стану вамъ много разсказывать про нашихъ предковъ и про ихъ старую вѣру, а скажу только о томъ, что подходитъ къ нашему разговору. Девять сотъ лѣтъ тому назадъ наши предки — славяне жили въ языческой вѣрѣ. Истиннаго Бога они не знали и во Христа не вѣровали, но за то другихъ боговъ у нихъ много было. Надъ богами богомъ они считали ту силу, что производитъ громъ и молнію, и называли этого главнаго бога Сварогомъ. У Сварога было два сына Сварожичи, одинъ — солнце, а другой — огонь. Наши предки видѣли, что много имъ добра приходитъ отъ солнца, безъ солнца и одного часа прожить нельзя, а потому и воздавали они солнцу божескія почести ²⁾. Въ честь солнца славяне справляли много праздниковъ. Главными праздниками были слѣдующіе три: Коляда, Масленица да Купала. Первый праздникъ справлялся въ концѣ декабря въ честь поворота солнца съ зимы на лѣто. Второй праздникъ масленица справлялся въ началѣ марта въ честь начала весны. По принятіи христіанства этотъ праздникъ, приходившійся всегда на великій постъ, наши предки перенесли и раздѣлили его на два праздника, одинъ — масленицу стали праздновать предъ постомъ, а другой — красную горку съ Радуницей — послѣ Пасхи. Въ концѣ іюня справлялся третій праздникъ, который именовался Купалою. Во дни великихъ солнечныхъ праздниковъ — Коляды, Масленицы и Купалы наши предки совершали поминовеніе умершихъ своихъ родителей. По ихъ языческой вѣрѣ съ поворотомъ солнца на лѣто мертвые родичи выходятъ изъ гробовъ и принимаютъ участіе въ празднествахъ живыхъ ³⁾. Чтобы раздѣлить веселье съ мертвыми, живые должны череряживаться, — отсюда у насъ обычай радиться на святки и масленицу. Вместе съ добрыми родичами на этихъ праздникахъ выходили изъ гробовъ и души

²⁾ Соловьева. Исторія государ. Россійск. Т. I.

³⁾ Митрофана. „Какъ живутъ наши умершіе“. Т. 2. 485 стр.

злыхъ людей; онѣ ходили около домовъ и вселялись на это время въ собакъ, особенно черныхъ и косматыхъ, принимали и другіе виды, и приносили вредъ дому, около котораго оставались. Вслѣдствіе этого повѣрія каждый домохозяинъ старался о томъ, чтобы какъ нибудь выпугать злыхъ мертвецевъ и тѣмъ предохранить свой домъ отъ бѣды. Вотъ почему у нашихъ предковъ явились пужалки и разныя страшилища, вотъ почему народъ привыкъ цѣлыми толпами сопровождать по селу пужалокъ. Значить, не безъ смысла и значенія ходили въ старину пужалки по селу. Теперь понятно, почему и гонка собакъ на масленицу считалась за великое и важное дѣло. Недаромъ дѣдъ Григорій говоритъ, что въ ихъ время гоняли собакъ не одни подростки, но и взрослые мужики. Нужно же было обезопасить свой домъ, нужно же, правда, выгнать изъ собаки злого духа... Въ то время никакого смѣха не было въ томъ, если кто-либо обращался съ просьбою къ другому погонять его собаку. Наши предки славяне въ честь своихъ умершихъ устраивали тризну, или поминки. Поминки умершихъ всегда соединялись съ праздниками солнца: коляды, масленицы и купала и сопровождались пѣснями, плясками и особыми играми. Эти игры въ честь умершихъ состояли въ воинскихъ потѣхахъ, кулачныхъ бояхъ и конскихъ бѣгахъ. Вотъ почему и до сихъ поръ бываетъ у насъ катанье на масленицу, а по мѣстамъ и кулачные бои. Самымъ любимымъ поминательнымъ кушаньемъ у славянъ были блины, которые сохранились и до настоящаго времени. Масленица безъ блиновъ, катанья, пьянства нигдѣ не бываетъ ⁴⁾. Колесо съ зеленою елкой, о которой рассказывалъ дѣдъ Григорій, служило образомъ весенняго солнца, оживляющаго природу.

Давно уничтожилось у насъ язычество, даже позабылись имена главныхъ боговъ, вотъ уже девять сотъ лѣтъ

⁴⁾ Примѣч. въ 1-му Т. Исторіи Государ. Россійск. Соловьева.

какъ приняла наша Русь Христову вѣру, а старыя обычаи продолжаютъ существовать въ нашемъ народѣ, но только существуютъ то они у насъ теперь безъ всякаго смысла и значенія. Вотъ и дѣдъ Григорій, на что много всего онъ знаетъ, но и онъ не сказалъ, почему блины пекутъ на масленицу, почему катаніе и кулачки, почему ряженые и пужалки ходятъ по селу, къ чему собакъ гоняютъ. Всѣ это въ свое время имѣло смыслъ и значеніе, только не теперь. Если—бы не книжка,—вѣкъ не узналъ бы этого.

Разсужденіе юнаго грамотея и начетчика было прервано восклицаніемъ одного изъ слушателей, который смотрѣлъ на улицу и увидѣлъ подходящаго къ нимъ приходскаго о. діакона.

— А, здорово, о. діаконъ, пожалуйста, пожалуйста въ нашу бесѣду!—проговорилъ дѣдъ Григорій, встрѣчая пришедшаго. Всѣ почтительно поклонились пришедшему и освободили мѣстечко на лавочкѣ около дѣда Григорія.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія во вторую половину января мѣсяца.

16 января—въ недѣлю 32 по Пятидесятницѣ—Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. ключара и монашествующей братіи. На литургіи сказано слово псаломщикомъ Покровской церкви П. С. Добронравовымъ.

Рукоположенъ псаломщикъ Соборной церкви города Моршанска Феодоръ Друговъ въ діакона.

18 января Преосвященнымъ Георгіемъ, въ сослуженіи каедральнаго протоіерея, о. ключара и монашествующей братіи, совершена въ Казанскомъ монастырѣ панихида по въ Бо-

зѣ почившемъ Преосвященномъ Мелетіѣ, епископѣ Рязанскомъ и Зарайскомъ.

23 января—въ недѣлю 33-ю по Пятидесятницѣ—Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей братіи. На литургіи сказано слово священникомъ Варваринской церкви В. Г. Реморовымъ.

Рукоположены—діаконъ Теодоръ Друговъ во священника въ церкви села Грибоѣдова, Моршанскаго уѣзда, и окончившій курсъ духовной семинаріи Алексѣй Моревъ въ діакона.

30 января—въ недѣлю Мытаря и Фарисея и въ день собора трехъ Святителей—Его Преосвященство совершилъ литургію въ церкви Тамбовскаго реальнаго училища по случаю престольнаго праздника. Сослужащими были—ключарь протоіерей М. Г. Озеровъ, протоіерей Троицкой церкви М. И. Зеленецъ, преподаватель семинаріи священникъ П. И. Успенскій и законоучитель реальнаго училища священникъ С. В. Сперанскій. На литургіи сказано слово священникомъ С. В. Сперанскимъ. По литургіи совершенъ молебенъ празднуемымъ Святителямъ.

Рукоположены—діаконъ Алексѣй Моревъ во священника въ церкви села Ржавца, Шацкаго уѣзда, и псаломщикъ села Большой Липовки, Моршанскаго уѣзда, Петръ Космодамианскій въ діакона.

6 февраля—въ недѣлю о Блудномъ сынѣ—Преосвященнѣйшій Георгій совершилъ литургію въ Казанскомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей братіи. На литургіи сказано слово законоучителемъ Екатерининскаго учительскаго института А. Н. Стефановскимъ.

Рукоположены—діаконъ Петръ Космодамианскій во священника въ церкви села Крутца, Моршанскаго уѣзда, и окончившій курсъ семинаріи Василій Адамовъ во діакона.

13 февраля—въ недѣлю Мясопустную—Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ, въ со-

служеніи о. ключаря и монашествующей братіи. На литургіи сказано слово священникомъ Вознесенскаго женскаго монастыря О. К. Поспѣловымъ. По окончаніи литургіи совершенно молебствіе по случаю годичнаго собранія членовъ Тамбовскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества съ провозглашеніемъ надлежащихъ многолѣтій. А по окончаніи всѣхъ церковныхъ службъ было открыто въ покояхъ Его Преосвященства годичное собраніе членовъ Комитета подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства для выслушанія годичнаго отчета о дѣятельности Комитета.

Рукоположены—діаконъ Василій Адамовъ во священника къ церкви села Иловая Рождественскаго, Козловскаго уѣзда, и учитель второклассной церковно-приходской школы села Кермиси, Шацкаго уѣзда, Иванъ Соболевскій въ діакона.

Иноснархіальныя извѣстія и замѣтки.

Замѣчательный образъ. Въ церкви св. апостола Павла, что при С.-Петербургской Маріинской больницѣ для бѣдныхъ (на Литейномъ проспектѣ), основанной въ 1803 году, находится замѣчательный, по своей оригинальности и миниатюрности, образъ, пожертвованный въ 1813 году въ больничную церковь въ Бозѣ почившею основательницею больницы, Государынею Императрицею Марією Феодоровною. Онъ написанъ на русской мѣдной монетѣ—«деньгѣ». На одной сторонѣ ея написана «деньга» и годъ выпуска монеты—«1720». На другой сторонѣ, въ центрѣ, помѣщены изображенія красками Христа Спасителя и преподобныхъ отцовъ Сергія и Варлаама, а вокругъ нихъ написаны на славянскомъ языкѣ *полностью* символъ вѣры и слѣдующія четыре молитвы: 1) «Вогородице, Дѣво, радуйся, Благодатная Марія, Господь съ Тобою...» и проч.; 2) «О всепѣтая Мати, родшая всѣхъ святыхъ святѣйшее Слово! нынѣшнее приношеніе, отъ всякія избави напасти всѣхъ, и будущія изми муки Тебѣ вопіющихъ: аллилуія», 3)

«Непобѣдимая и непостижимая Божественная сила честнаго и животворящаго креста не остави насъ грѣшныхъ») и 4) «Все упование мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ».

Нельзя не удивляться необыкновенному терпѣнію и искусству художника—живописца, сумѣвшаго передать въ ясныхъ чертахъ не только святаго лица Господа Иисуса Христа и свв. Сергія и Варлаама, но и отчетливо, доступно даже для невооруженнаго увеличительнымъ стекломъ глаза написать вышеозначенныя молитвы и символъ вѣры. Несомнѣнно, художникомъ руководило въ его работѣ глубокое религиозное чувство, и молитва вѣры помогла ему исполнить свою трудную работу. До 1896 года этотъ образъ, никому невѣдомый изъ прихожанъ больничной церкви, хранился въ алтарномъ шкафу вмѣстѣ съ сосудами и другими церковными предметами. Но въ 1896 году для него сдѣлана серебряная рама величиною въ два квадратныхъ вершка, и въ этой рамѣ онъ вставленъ въ кіотъ подъ красное дерево съ рѣзбою и позолотою. Кіотъ помѣщенъ въ средней части храма, съ правой стороны, гдѣ сдѣлана надпись, свидѣтельствующая объ Августѣйшей Основательницѣ больницы и больничной церкви, и предъ нимъ теплится лампада, а на мѣдной доскѣ сдѣлана подробная надпись, указывающая на особенности образа. Тутъ же находится увеличительное стекло (лупа), чтобы дать возможность всѣмъ желающимъ прочесть молитвы на образѣ и удостовѣриться въ полнотѣ ихъ текста, несмотря на чрезвычайно малое мѣсто, ими занимаемое.

(„*Моск. Церк. Вѣд.*“).

Успѣхи миссіи среди инородцевъ. Уржумскій инородческій миссіонеръ священникъ С. Громовъ сообщилъ Вятскому Преосвященному, что 3 декабря (1899 г.) съ Божіею помощію сему миссіонеру удалось уговорить 10 домовъ черемись починка Шабька, Казанскаго прихода, оставить языческія заблужденія и празднованіе пятницы, положить начало вполне христіанской жизни. По желанію и просьбѣ означенныхъ черемись 13 декабря въ с. Казанскомъ о. миссіонеромъ и мѣстнымъ священникомъ В. Муратовскимъ

соборне было совершено торжественное Богослуженіе съ литіей и молебномъ Божіей Матери предъ Ея св. иконой „Казанской“, при довольно значительномъ количествѣ собравшихся на это духовное торжество крещенныхъ черемисъ. За Божественной литургіей о. миссіонеромъ произнесена была проповѣдь на черемисскомъ языкѣ на тему „Радость на небесахъ о покаившихся грѣшникахъ“. По окончаніи литургіи съ крестнымъ ходомъ отправились мѣстные члены причта, во главѣ съ о. миссіонеромъ, въ починокъ Шабькт, гдѣ въ каждомъ домѣ отслуженъ былъ молебенъ съ водосвятиемъ. Каждый домохозяинъ о. миссіонеръ благословилъ иконою Святителя Θεодосія Углицкаго, а мѣстный священникъ просфорою. По совершеніи частныхъ молебновъ въ домахъ отслуженъ былъ соборне благодарственный молебенъ посреди улицы съ провозглашеніемъ многолѣтія Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вятскому, съ Богохранимою его паствою, — оставившимъ зыческія заблужденія жителямъ починка Шабька, а затѣмъ крестный ходъ обошелъ деревню и возвратился обратно въ церковь. — Въ заключеніе донесенія о. миссіонеръ сообщилъ Его Преосвященству усердную просьбу покаившихся черемисъ, помолиться за нихъ, благословить ихъ св. иконою и разрѣшить имъ для помѣщенія ея устроить при селеніи небольшую, въ видѣ столба, каменную часовню. На рапортѣ о миссіонера Преосвященнѣйшій Алексій, между прочимъ, написалъ: „Призываю Божіе благословеніе на добрыхъ пастырей и благодарю ихъ за усердные труды и пастырскую ревность о спасеніи душъ вѣрннхъ ихъ попеченію заблуждающихъ язычествующихъ черемисъ“.

(„Вятск. Епарх. Вѣд.“)

Замѣчательное явленіе. На петербургской сторонѣ живеть въ скромной комнатѣ молодой человекъ г. М. К. К.—въ, посѣщающій нѣсколько разъ въ годъ, въ вакаціонное время, своихъ родственниковъ въ Иркутскѣ. Въ свою послѣднюю поездку онъ былъ свидѣтелемъ замѣчательнаго явленія, о которомъ, по словамъ газеты „Жизнь и Искусство“, рассказываетъ слѣдующимъ образомъ:

„Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ небольшой станицы подѣ

Иркутскомъ нашъ поѣздъ вдругъ остановился. Шелъ онъ очень быстро, на всѣхъ парахъ, и остановился такъ рѣзко, что всѣ мы почувствовали сильное сотрясеніе. Очевидно, машинистъ сильно налегъ на тормазъ и прекратилъ движеніе поѣзда почти моментально. Среди пассажировъ начался переполохъ. Начали выглядывать изъ оконъ—ничего: ни на полотнѣ, ни вкругъ не замѣтно ничего подозрительнаго. Тогда часть пассажировъ вышла изъ вагоновъ и направилась къ паровозу. Между ними былъ и я. У паровоза стоялъ машинистъ, блѣдный, трясущійся, видимо, чѣмъ то страшно взволнованный. Онъ смотрѣлъ на насъ какими то дикими, блуждающими глазами и твердилъ только одно слово: „Монахъ... монахъ... монахъ“. Конечно, на него градомъ посыпались вопросы: „Какой монахъ?.. что за монахъ?.. при чемъ тутъ монахъ?“ Машинистъ получилъ даръ слова и правильнаго мышленія только черезъ нѣсколько минутъ и разсказалъ, что онъ ясно видѣлъ на полотнѣ монаха, стоявшаго съ поднятой рукой. Монахъ казался будто бы призывавъ ему остановить поѣздъ. А когда онъ нажалъ тормазъ и поѣздъ остановился, монахъ исчезъ. Ясно, это было видѣніе. Но почему оно явилось—за чѣмъ?.. Не галлюцинировалъ ли машинистъ?.. Мы пошли впередъ по рельсамъ, и что же?—саженяхъ въ двадцати отъ того мѣста, гдѣ остановился поѣздъ, былъ испорченъ путь и сняты рельсы. Всѣ мы, пассажиры, а вмѣстѣ съ нами, конечно, и кондукторская бригада были спасены отъ страшной опасности. Какое впечатлѣніе произвело на насъ всѣхъ это чудо—да, я повторяю еще разъ это слово „чудо“—вы можете себѣ представить“.

— Вотъ что разсказываетъ г. М. К. К.—въ, человекъ молодой, интеллигентный, понимающій—насколько серьезно то, что онъ говоритъ и, конечно, никогда не позволяющій себѣ передавать фактъ въ искаженномъ видѣ. („Воскр. День“).

Нападеніе евреевъ на монастырь: 18 декабря, около 10 часовъ вечера, проживающій въ с. Большой Зимницѣ, Быховскаго уѣзда, Могил. г., еврей Есель Мерковичъ, вмѣстѣ съ

пятью другими евреями, Гутинымъ, Друкаровымъ, Уринымъ, Гельферомъ и Ирлинымъ, пытаясь силой увести изъ Варкалавовскаго монастыря находившуюся тамъ по распоряженію епархіальнаго начальства дочь Мерковича Хану 17 лѣтъ, изъявившую желаніе принять православіе, прибыли, по словамъ *Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, на двухъ подводахъ въ монастырь и, найдя ворота уже запертыми, выломали въ монастырской оградѣ калитку и пробрались во дворъ монастыря. Къ счастью, въ монастырѣ находилось въ это время нѣсколько крестьянъ, и они не допустили евреевъ пристеи въ исполненіе свое намѣреніе. *Воскр. День*“).

Дерзкая кража въ Кіево-Никольскомъ монастырѣ. Какъ извѣстно, отличающіеся большимъ сѣвдомъ кіевскіе контракты привлекаютъ въ это время года въ Кіевъ много разныхъ темныхъ личностей, профессиональных преступниковъ, направляющихся сюда въ чаяніи хорошаго заработка. Въ числѣ прочихъ воровъ, неминующихъ Кіевъ, наѣзжаютъ также спеціалисты по частя взломовъ и отмычекъ. Въ настоящемъ году такого типа воры, прибывшіе въ Кіевъ на время ярмарки, облюбовали Кіево-Никольскій монастырь на Печерскѣ и избрали время, когда въ храмѣ монастыря происходило по случаю праздничнаго дня архіерейское богослуженіе. Воры очень удачно выбрали время, такъ какъ вся братія монастыря была въ это время на богослуженіи и имъ никто не могъ помѣшать. Въ 9^{1/2} часовъ утра 6 февраля къ воротамъ монастыря подошли три неизвѣстныхъ молодыхъ челоѣва, прилично одѣтые, и стали спрашивать стоявшихъ у воротъ людей и городского, гдѣ находится желія казначея монастыря іеромонаха Вадима. На эти вопросы никто имъ не могъ опредѣленно отвѣтить, и тогда два неизвѣстныхъ вошли во дворъ монастыря, а третій ихъ товарищъ остался на улицѣ, повидимому, на сторожѣ. Ихъ никто не останавливалъ, такъ какъ ни у кого не явилось относительно ихъ какое либо подозрѣніе, и они направились свободно къ боковому каменному двухъ

этажному корпусу, гдѣ были расположены келіи братіи монастыря. Домъ, какъ и ожидали воры, оказался пустымъ, всѣ двери келіи были заперты, въ корридорахъ никого не было видно. Повиданому, злоумышленники искали келію казначея, но долго не попадали въ нужную имъ дверь. Сначала они отворили посредствомъ отмычки дверь келіи іеродіакона Іоны и, войдя внутрь, стали тамъ хозяйничать. Перебросавъ все въ комнатѣ, злоумышленники нашли около 30 руб. наличныхъ денегъ и нѣкоторыя золотыя вещи въ общемъ до ста рублей и, забравши ихъ, направились по корридору и стали одни за другими отворять слѣдующія келіи, но имъ не удалось отворить многія двери и затѣмъ, поднявшись наконецъ во второй этажъ, вошли въ келію іеромонаха Митрофана. Здѣсь, на столѣ между кипами бумагъ, лежало въ кредитныхъ билетахъ много денегъ, но воры, несмотря на то, что переверотили все на столѣ и вообще въ комнатѣ, какъ то не замѣтили денегъ и ушли ни съ чѣмъ изъ этой келіи. Затѣмъ они взломали еще нѣсколько замковъ, между прочимъ, у келіи іеродіакона Іоанна іеродіакона Нила и, наконецъ, воры достигли помѣщенія исполняющаго должность намѣстника монастыря и казначея іеромонаха Вадима. Дверь келіи была заперта на большой наружный висячій замокъ и на внутренній. Злоумышленники висячій замокъ своротили ломомъ, а внутренній отворили отмычкою и, войдя внутрь, стали шарить въ помѣщеніи, ломать ящики и т. д., ища денегъ. Іеромонахъ Вадимъ, какъ оказывается, 1 февраля получилъ монастырскія деньги и не успѣлъ ихъ еще сдать по принадлежности и потому у него въ ящикахъ письменнаго стола хранилось около 5,000 руб. наличныхъ денегъ. Взломавъ ящики письменнаго стола, громилы стали наполнять карманы деньгами, которыхъ было 3000 рублей сторублевыми кредитными билетами и на 2000 золотомъ, серебромъ и мѣдью. Повиданому, воры, пробывшіе довольно долгое время въ монастырѣ, когда достигли своей цѣли, стали спѣшить. Это доказываетъ то, что деньги были разбросаны на полу и на столѣ и часть ихъ осталась въ ящи-

кѣ. Когда злоумышленники покидали домъ, ихъ на лѣстницѣ встрѣтилъ подымавшійся на верхъ престарѣлый іеромонахъ Даміанъ, который невольно заподозрилъ что то недоброе, когда увидѣлъ, что неизвѣстные ему люди стараются скрыть отъ него лица, такъ какъ они подняли высоко воротники пальто и одинъ рукою закрылъ лицо. Обезпокоенный, онъ вошелъ въ корридоръ и сейчасъ-же обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что замокъ на дверяхъ келіи казначея сломанъ. Растворивъ дверь, ему сразу бросился въ глаза беспорядокъ, царившій въ келіи, вещи были разбросаны по полу, мебель сдвинута съ мѣста, всюду видны были деньги. Іеромонаху Даміану сразу стало все понятно, и онъ бросился съ крикомъ за злоумышленниками, но послѣднихъ уже не было во дворѣ, а на встрѣчу ему попался послушникъ Іаковъ Копыла, которому онъ вкратцѣ пояснилъ, въ чемъ дѣло и велѣлъ догонять воровъ. Послушникъ бросился на улицу и увидѣлъ двухъ человекъ, удалявшихся по направленію къ лаврѣ. Тогда послушникъ крикнулъ неподалеку стоявшему городовому Печерскаго участка Вудкому, чтобы онъ задержалъ неизвѣстныхъ. Городовой поспѣшилъ къ злоумышленникамъ, которые, повидному, собирались сѣсть въ сани и, остановивъ ихъ, сталъ распрашивать, удерживая, пока успѣетъ подбѣжать послушникъ. Послѣдній объявилъ ему, что монастырь обворованъ и что эти два человека были въ это время въ монастырѣ. Тогда, несмотря на выраженное злоумышленниками удивленіе и отрицаніе своей вины, задержанные были доставлены въ помѣщеніе Печерскаго полицейскаго участка, и здѣсь стали ихъ обыскивать и нашли у одного, назвавшагося бахмутскимъ мѣщаниномъ Павломъ Голубевымъ, 982 рубля золотомъ и серебромъ, а у другого, назвавшагося слонимскимъ мѣщаниномъ Абрамомъ Гашкевичемъ, 3,000 рублей сторублевыми билетами. Кромѣ того, при злоумышленникахъ были найдены небольшія отмычки въ видѣ ключей, и затѣмъ небольшой специально воровской ломикъ, именующійся „Ѳомка“. Задержанные тутъ же сознались во всемъ, и изъ ихъ разсказа удалось узнать, что они остановились въ гостиницѣ „Оріонъ“ на Б.-Васильковской улицѣ. Туда поспѣшили полицейскіе и задержали тамъ третьяго злоумышленника, который оказался хорошо извѣстнымъ полиціи профессиональнымъ воровъ Савенко, специально занимающимся взломами.

Судя по замѣткамъ, найденнымъ при ворахъ, они были во многихъ городахъ, какъ, на примѣръ, Туль, Калугъ, Курскъ и т. д., по всей вѣроятности, также для воровскихъ походовъ.

(„Кіевлянинъ“)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ

съ содержаніемъ еженедѣльнаго журнала

ПРИРОДА И ЛЮДИ

и ежемѣсячными бесплатными приложеніями

въ теченіе

1-го мѣсяца

за 50 коп.

выслано

будетъ

(можно высылать почтовыми марками)

4 № №
журнала

ПРИРОДА И ЛЮДИ

1 кн. БИБЛИОТЕКА РОМАНОВЪ

(приключенія на сушѣ и на морѣ)

1 вып. ВСЕМІРНАГО ПУТЕШЕСТВІЕН.

(въ котор. печат. полное путешествіе Н. М. Пржевальскаго).

Подписная цѣна за годъ 5 рублей безъ до
ставки

въ СПБ., съ дост. въ СПБ. и пересылкой по всей Россіи
ШЕСТЬ руб.

Допускается разсрочка подписной платы.

При подпискѣ высланныя 50 коп. будутъ зачтены съ уплату.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Стремянная улица, 12,
собственный домъ.

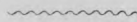
Редакторъ Ф. Груздевъ.

Издатель П. Сойкинъ.

Содержаніе:

I. Часть официальная.

	Стран.
1. Высочайшее повелѣніе.	93
2. Распоряженія Епархіальнаго начальства	—
3. Списокъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ Тамбовской духовной семинаріи.	95
4. Отъ Тамбовской духовной консисторіи.	101
5. Отъ Комитета Тамбовскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.	—
6. Отъ Кирсановскаго Отдѣленія Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта	102

II. Часть неофициальная.

1. Мысли Св. Іоанна Златоуста о постѣ.	225
2. Изъ мрака къ свѣту. (Разсказъ). (Окончаніе).	233
3. Масленица (Разсказъ)	239
4. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія во вторую половину января мѣсяца.	249
3. Иноепархіальные извѣстія и замѣтки	251
4. Объявленія.	

Цѣна годоваго изданія Тамб. Епарх. Вѣдом. 6 р. 25к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Аѳанасій.